

Книга: Исслед. и мат.
М.: Наука, 2008 Сб. 89

Е.Н. Никитин

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
(1918–1924)

Приняв решение «работать с большевиками», М. Горький не оставил надежду (правильнее сказать, в нем жила мечта) сделать всех россиян лучше, «окультурить» их. Помощниками в этом деле, по мнению писателя, должны были стать те, кто обладал знаниями, – деятели науки и искусства. Л. Резников справедливо отмечает: «Он считал интеллигенцию “ломовой лошадкой, запряженной в тяжелый воз истории России”, и, превыше всего в жизни ценя культуру, жаждал сберечь ее творцов»¹. Потому что они (творцы) способны сделать культурнее остальных граждан страны. Для успеха необходимы совместные, скоординированные действия.

В годовщину февральских событий М. Горький принимал активное участие в создании «Просветительного общества в память 27 февраля 1917 года “Культура и свобода”». Писателя избрали председателем президиума организационного комитета, его товарищами – В.Г. Архангельского, В.Н. Фигнер и В.И. Чарнолуцкого. В оргкомитет также вошли: Н.П. Андреев, В.А. Базаров, А.А. Бовшовский, Л.М. Брамсон, М.И. Бройдо, К.А. Гвоздев, В.А. Герд, А.Я. Гуревич, С.О. Ежов, В.И. Засулич, С.Ф. Знаменский, А.М. Калмыкова, И.Н. Кубиков, В.О. Левицкий, А.Л. Липовский, Г.А. Лопатин, А.П. Пинкевич, Г.В. Плеханов, В.Н. Розанов, С.Н. Салтыков, Н.Н. Сарычев, А.Н. Слетова, А.Н. Смирнов, Д.Я. Хазан.

8 апреля 1918 г. М. Горький сообщил Е.П. Пешковой: «Затеяно о[бщест]во “Свобода и культура”, хотим координировать работу *всех* культурно-просветительных о[бщест]в, клубов, кружков. Вчера в цирке Чинизелли был первый наш митинг, прошел весьма успешно, множество народа, прекрасно принимали ораторов: В. Фигнер, Базарова, Архангельского, Колосова, Кубикова, Потресова. Видишь, какая мешанина? А я – председатель оной “Свободы и культуры”. Если нам удастся сделать то, что хочется, – это будет хорошо»².

Цели Общества были сформулированы выступающими. Тексты речей вскоре опубликовали в первом сборнике «Культура и Свобода» (Пг., 1918). Книгу открывает предисловие Горького, в котором отмечается: «Что объединило политических противников на одном митинге и заставило их напечатать свои речи в одной книжке? То, что несмотря на более или менее

резкое расхождение по вопросам политики, все эти люди внутренне объединены одинаковым убеждением в необходимости немедленного все-стороннего и планомерного развития в России культурно-просветительной работы. Смысл их политической деятельности сводится к созданию государственных условий, облегчающих свободное развитие культурного творчества личности и масс. Для них ясно, что *только немедленная и упорная культурная работа может спасти нашу страну от гибели, грозящей ей извне и изнутри. Политическая борьба – борьба классов и личностей за власть – слишком часто затемняет и даже отталкивает в сторону настоятельную, живую потребность страны – потребность в развитии материальной – внешней и духовной – внутренней культуры*»³. Далее писатель дает определение внешней культуры. По его мнению, «это многообразный и бесконечный, – ибо он непрерывно развивается, – ряд явлений, всячески облегчающих борьбу человека за существование и рост его духовных сил <...> Внешняя культура – все то, что облегчает и украшает жизнь человека, делая его более здоровым, разумным, трудоспособным, расширяя потребности и духа и тела»⁴. Духовная, внутренняя культура – «это уважение к великим трудам прошлых поколений, чувство крепкой связи со всем, что есть лучшего в прошлом, глубокое понимание того, что в прошлом дано все то, чем гордится настоящее и что служит крепкой основой прекрасного будущего. Духовная культура невозможна без сознания человеком его личной ответственности за все то мерзкое и подлое, что мучает и уродует людей более слабых, чем он, менее развитых умственно»⁵. В предисловии также подчеркнуто: «Культурный человек твердо знает, что все относительно, все вокруг него находится в процессе непрерывного развития и что самое драгоценное на земле, самое удивительное создание ее – человек всегда заслуживает бережного, внимательного и любовного отношения к нему <...> Культурный человек – гуманен, он понимает, что большинству людей нельзя вменять их деяния в преступления, ибо у них просто отсутствует способность различать добро от зла»⁶. Однако многие, не обладающие достаточно высоким культурным уровнем, в «суровых буднях жизни, в погоне за куском хлеба и в борьбе друг с другом <...> забывают, что эта тревожная, мучительная жизнь навязана нам прошлым и что если мы по отношению друг к другу преступники и враги, то ведь в такой же мере мы все неповинны в создании тех условий, которые ныне враждебно толкают нас друг против друга»⁷. Побороть враждебность, сделать людей гуманнее способна культура. Писатель призывает и объясняет: «Мы должны всеми силами стремиться к созданию всех условий внешней культуры, необходимых для быстрого развития культуры духа. Мы – звериная страна, дикий народ, как это со страшной очевидностью показала нам революция. Именно наша некультурность мешает нам удержать за собою те завоевания, которые дала нам революция

© Е.Н. Никитин, 2008

¹ Резников Л. О книге М. Горького «Несвоевременные мысли» // Нева. 1988. № 1. С. 152.

² Архив А.М. Горького. М., 1966. Т. 9. С. 205.

³ Культура и Свобода. Пг., 1918. Сб. 1. С. I–II. (Здесь и далее курсив наш. – Е. Н.)

⁴ Там же. С. II–III.

⁵ Там же. С. V.

⁶ Там же. С. IV–V.

⁷ Там же. С. IV.

17-го года»⁸. Для того чтобы не потерять их окончательно, все должны последовать за людьми «разных партий, разных взглядов», которые «единодушно и пламенно зовут нас к работе создания культуры – к духовному возрождению нашей измученной, больной, одичавшей страны»⁹.

Те же самые мысли, но другими словами, выразила В.Н. Фигнер: «Нельзя не приветствовать инициативу некоторых общественных деятелей и лиц различных политических партий, которые, памятуя годовщину февральской революции, решили организовать “Просветительное Общество в память 27 февраля 1917 г.: “Культура и Свобода”. В этих словах: “Февральская революция 1917 г.”, “Культура и Свобода” заключаются все задачи и цели народившегося Общества: то, что оно создано в честь памятного года, показывает, что организаторам и инициаторам его дороги те принципы, которые были провозглашены этой народной революцией. Народ получил республику, он завоевал полноту политических прав и гражданские свободы. Инициаторы ставят своей задачей сохранение и укрепление этих начал. Слово “культура” подразумевает культуру не материальную, а духовную, просвещение широких масс народа и его гражданское и политическое воспитание. В самом деле, для того, чтоб свободные учреждения могли существовать, необходим известный уровень культурного развития в стране, и разве могут свободные учреждения сохраниться и развиваться при том низком уровне культурного развития, на котором стоит громадное большинство русского народа? <...> Общество ставит своей задачей: подъем духовной культуры в широких слоях населения; гражданское и политическое воспитание этих широких масс во имя сохранения и укрепления свободных учреждений <...> Общество рассчитывает сделаться нужным, необходимым центром для всей России, для того, чтобы помогать провинции в ее просветительных стремлениях и целях <...> Мы должны своим девизом выставить: самостоятельность, инициативу и почин»¹⁰.

В сборнике помещена также речь М. Горького «Революция и Культура», в которой подчеркивается: «Революция только тогда плодотворна и способна обновить жизнь, когда она сначала совершается духовно – в разуме людей, а потом уже физически – на улицах, на баррикадах. Революция только тогда разумное и великое дело, когда она является естественным и мощным взрывом накопленной творческой силы народа, когда она вносит в жизнь новые мысли, новые чувства. Если же революционный взрыв освобождает только те чувства и мысли, которые накопил народ, живя в рабстве и угнетении, если это только взрыв злобы, ненависти, мести – тогда перед нами не революция, а бунт, он не способен изменить нашу жизнь, а только увеличит жестокость и зло»¹¹.

Похожую мысль в сборнике «Из глубины» (1918) высказал С.А. Аскольдов: «Революция есть именно порождение гуманистического слоя человеческой природы. Зверь не способен созидать новые формы обществен-

⁸ Культура и Свобода. Пг., 1918. Сб. 1. С. V.

⁹ Там же. С. V–IV.

¹⁰ Там же. С. 3–5.

¹¹ Там же. С. 7.

ности <...> До XIX столетия в России о революции в западноевропейском смысле слова никто и не думал <...> Русский народ был всегда склонен и способен к бунту и мятежу, т.е. к движениям, имеющим с революцией лишь внешнее сходство. Бунт или мятеж в душе народной – это то же, что эмоция гнева или раздражения в душе отдельного человека или даже зверя»¹².

Главная задача общества «Культура и Свобода» состояла в преодолении некультурности русского народа. Таким образом члены Общества хотели превратить бунт, бессмысленный и беспощадный, в революцию. С.С. Дубнова-Эрлих писала о Горьком: «Надо иметь мужество осуждать исконные темные, дикие навыки русского ушкунничества и тогда, когда они рядятся в одежду социальной революционности» и добавляла, повторяя слова, не раз слышанные от писателя: «...надо превращать бунт раба в самоутверждение свободного человека»¹³.

Далее в речи «Революция и Культура» Горький отмечает: «Можем ли мы по совести сказать, что за год революции русский народ, освободившийся от насилия и гнета полицейско-чиновничьего строя, стал лучше, добрее, умнее, честнее? Нет, ни один правдивый человек не скажет этого. Мы продолжаем жить так же, как жили при монархии <...> так же глупо и грязно: своекорыстие, жадность и злоба, воспитанные старым слоем, остались с нами; люди так же грабят и обманывают друг друга, как всегда обманывали; новые чиновники берут взятки не хуже прежних, а обращаются с людьми грубее и наглее; жестокость становится все более отвратительной»¹⁴. Писатель задает вопрос: «Почему это?» И отвечает: «Потому, что мы столетия жили в условиях, которые очень способствовали развитию в человеке дурных начал, а добрые начала – хирели и гнили. Власть, командовавшая Россией, не заботилась о духовном развитии народа, не старалась помочь росту его души; самостоятельность человека всячески стесняли, заставляя всех жить по указке бездарного начальства; не давали народу знаний, не развивали в нем ни любви к труду, ни гордости плодами труда, держали народ в нищете, в грязи, во тьме и, спаивая его казенным ядом, исказили душу народа, отравили тело его»¹⁵. Все было бы иначе, считает Горький, если бы «русский человек был более образован, если бы он мог и умел ценить силу знания», а также, если бы «чувства и мысли наши были более воспитаны, более культурны»¹⁶. Горький объясняет: «Свободный народ должен понять необходимость и наслаждение свободного труда. Теперь перед всеми и каждым широко открыты пути к науке, искусству, каждый может пользоваться всеми духовными сокровищами мира, впитать в себя все лучшее его, созданное тысячами работ мысли и горения сердца»¹⁷. И предупреждает: «Если мы не усвоим основных начал культуры – мы позорно потеряем нашу свободу»¹⁸.

¹² Из глубины. М., 1990. С. 36.

¹³ Дубнова-Эрлих С. Максим Горький // Рабочая газ. 1917. № 193. 22 окт.

¹⁴ Культура и Свобода. Пг., 1918. Сб. 1. С. 7–8.

¹⁵ Там же. С. 8.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 10.

Для помощи в усвоении этих начал, для того, чтобы гражданам России легче было «пользоваться всеми духовными сокровищами мира», и создавалось издательство «Всемирная литература». Появление нового работоспособного, культурного издательства было очень актуальным в это время. Хороших книг в стране катастрофически не хватало. Газета «Речь» 6 (19) мая 1917 г. отмечала: «Приезжающие в Петроград крестьяне и солдаты с фронта снабжены неперенными полномочиями “закупить книжек”». Иногда эти закупки выражаются в очень больших количествах – рублей на 200–300 для той или иной округи или воинской части <...> Спрос проявляется на “книжки” по государственному праву – об Учредительном Собрании, о выборах, о земле и рабочем вопросе. Но книжек этих на рынке очень мало. Старые (еще 1905–1907 гг.) почти все раскуплены, новые выходят медленно и в недостаточном числе, вследствие затруднения с типографиями. Но раз имеется спрос, все же появляется в большем и большем количестве предложение. И, как всегда, наиболее отзывчивыми, предприимчивыми и навязчивыми оказываются новоявленные мародеры – всякого рода книжные и брошюрные спекулянты. Выпускают они на рынок Бог знает что, неграмотную не только в научном смысле, но даже в буквальном смысле этого слова стряпню, отпечатанную на отвратительной бумаге и непомерно дорого расцениваемую»¹⁹. Даже в крупных городах ощущался дефицит печатной продукции, еще хуже дело обстояло в глубинке. Журналист А.Н. Попов сообщал из Симбирского уезда: «Отмечу некоторую разницу <...> сравнительно с 1905 г. Тогда, после первого 4–6-недельного забастовочного периода, в деревню хлынул поток газет, брошюр, книг. Теперь газет совсем не видать, новых народных изданий не распространяется»²⁰. Война и последующие события негативно повлияли на издательскую деятельность. Журнал «Книга и революция» приводит такую статистику: в 1914 г. в стране вышло 32 338 названий книг, в 1915-м – 26 044 названия, в 1916-м – 18 174, в 1917-м – 13 144, в 1918-м (в год образования «Всемирной литературы») – только 5326 названий²¹.

Общество «Культура и Свобода» попыталось ликвидировать проблему через более рациональное использование книжного запаса страны. Оно собирало имеющиеся у населения издания и передавало их в народные библиотеки. 23 мая 1918 г. «Новая жизнь» напечатала подписанное руководителями Общества обращение: «Просветительное общество в память 27 февраля 1917 года “Культура и Свобода”, стремясь удовлетворить потребности широких демократических масс населения в хорошей, полезной книге и книгою борясь с невежеством и отсталостью, губящими дорогие нам завоевания революции, решило устроить в последних числах мая и в начале июня *неделю сбора книг* <...> К вам, учащаяся молодежь, обращает Общество свой призыв: уделите на эту неделю часть своего времени и помогите Обществу собрать исчезающую с рынка книгу и дать ее народу». Вскоре были определены точные сроки сбора книг: с 28 мая до 3 июня. Через ту же газету Горький, Фигнер и Чарнолуцкий объяснили создав-

¹⁹ П.Г. Мародеры книги // Речь. 1917. № 105. 6(19) мая.

²⁰ Попов А.Н. Деревенские настроения // Речь. 1917. № 105. 6(19) мая.

²¹ См.: Славская В. Книга и революция // Книга и революция. 1920. № 3/4. С. 4.

шее положение и обратились с просьбой: «Мы переживаем тяжелый год, когда на наших глазах гибнут не только самые ценные, самые прекрасные завоевания революции, но гибнет и сама Россия. Для всех ясно, что одной из главных причин, заставивших нас своими же руками убивать живую душу своей родины и свое будущее – является наша отсталость, наше невежество и некультурность <...> Поднять культурный уровень массы, пробудить в ней интерес к науке, к знанию и прежде всего – к первоисточнику их – к книге – вот наша задача <...> Но книг осталось бесконечно мало; редко выходят теперь новые издания; стоимость бумаги и печатания огромная, непомерная. Путь остается один: использовать книжные запасы, накопленные годами, и пустить в оборот все, что может сейчас послужить народу, немедленно утолить его духовный голод <...> К вам, граждане, и обращаем мы свою просьбу. Не храните у себя книг, без которых вы можете обойтись, которые даже иногда стесняют вас. Жертвуйте их Обществу “Культура и Свобода”. “Культура и Свобода” ставит себе одной из основных задач создание в далеких от центра районах сети новых доступных библиотек и народных читален»²².

Однако кардинально решить вопрос таким образом было невозможно. Поэтому Горький взялся за создание государственного издательства, способного преодолеть трудности, возникшие в печатном деле.

Но было и еще одно немаловажное обстоятельство, побудившее принять решение об организации «Всемирной литературы». Ликвидация имевшихся до октября 1917 г. учреждений, закрытие газет и журналов (что было вызвано не только изменением политической ситуации, но и ухудшившимся экономическим положением) поставило на грань голодной смерти многих гуманитариев, ученых. Общество «Культура и Свобода» понимало, что необходимо «немедленно открыть действие “Красного креста помощи лицам интеллектуального труда” при петроградских культурно-просветительных организациях»²³. Решение было принято 7 июня 1918 г. на заседании президиума Общества, проходившем под председательством Горького. На нем присутствовали представители Всероссийского союза сестер милосердия и инициативная группа по вопросу об организации помощи лицам интеллектуального труда. «Для усиления средств зарождающегося крайне важного учреждения, – сообщила через два дня «Новая Жизнь», – А.М. Пешков (М. Горький) выразил согласие прочесть публично в концертном зале Тенишевского училища свою новую пьесу»²⁴. Через несколько дней писатель обратился к населению страны (прежде всего к петербуржцам) с «Воззванием»: «Граждане! Среди людей интеллектуального труда голод чувствуется все острее с каждым днем, нервное истощение развивается все с большей быстротой, это грозит параличом духовной жизни <...> дайте денег на устройство столовых и для снабжения пищей больных от голода!»²⁵ Но людям нужен был *постоянный* кусок хлеба. Понимая это, Горький создал

²² Новая жизнь. 1918. № 99 (314). 25 мая.

²³ Там же. № 112 (327). 9 июня.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. № 114 (329). 12 июня.

издательство, являвшееся государственным учреждением, поскольку госслужащие получали *продовольственный паек*. Только он давал возможность выжить.

События 1917 г. сформировали у писателя крайне негативное отношение к политикам и политике. Свою позицию он с предельной откровенностью изложил в речи, произнесенной в Москве 25 июня 1918 г.: «Говоря “русский народ”, я отнюдь не подразумеваю только рабоче-крестьянскую, трудящуюся массу, нет, я говорю вообще о народе, о всех его классах, ибо, – невежественность и некультурность свойственны всей русской нации <...> Спросят: а пролетариат, передовой революционный класс? А – крестьянство? Я думаю, что нельзя серьезно говорить о всей массе пролетариата как о силе культурной, интеллектуальной. Может быть, это удобно для полемики с буржуазией, для застрашивания ее и для самоободрения, но это излишне здесь, где, как я думаю, собрались люди, искренно и глубоко озабоченные будущим страны. Пролетариат в массе его – только физическая сила, не более; точно также и крестьянство. Иное дело, молодая исторически, рабочая и крестьянская интеллигенция, это, конечно, сила духовно-творческая и, как таковая, ныне она так же отколота от своей массы, так же одинока среди нее, как одинока и отколота от всей массы трудящихся наша старая, каторжная интеллигенция – каторжная не потому только, что часть ее бывала на казенной каторге, а по всем условиям ее существования в России <...> Мне кажется, что первым должным делом следует признать необходимость объединения интеллектуальных сил старой опытной интеллигенции с силами молодой рабоче-крестьянской интеллигенции <...> Концентрируя силы, объединив их со свежими силами рабоче-крестьянской интеллигенции, деятели культуры должны озаботиться координированием всей работы – это необходимо в целях экономии энергии, которой не так много у нас <...> Покрыв всю страну сетью культурно-просветительных обществ, собрав в них все духовные силы страны, мы зажжем повсюду костры огня, который даст стране и свет, и тепло, поможет ей оздороветь и встать на ноги бодрой, сильной и способной к строительству и творчеству. Речь идет не о внешнем и механическом соединении людей, разнотыслящих, но о внутреннем и живом слиянии едино чувствующих. Только так и только этим путем мы выйдем к действительной культуре и свободе. Предвижу возражения: – а политика? Надо встать над политикой, надо научиться и уметь ограничивать свои политические эмоции. При желании – это возможно. Политика является чем-то подобным низшим физиологическим потребностям, с тою неприятной разницей, что потребности политические неизбежно совершаются публично. Политика, кто бы ее ни делал, всегда отвратительна, ибо ей неизбежно сопутствует ложь, клевета и насилие. И так, как это правда, ее все должны знать, а это знание, в свою очередь, должно внушить сознание преимущества культурной работы над политической»²⁶.

Здесь, помимо негативного отношения к политике, мы видим, что писатель остался верен своему «коллективистскому мировоззрению».

²⁶ Горький М. Речь на московском публичном собрании общества «Культура и Свобода» // Новая жизнь. 1918. № 126 (341). 30 июня.

Позицию Горького объясняет В.А. Строев (Десницкий): «Он выше партийности и тем более фракционности, для него на первом плане – и для человека, и для художника – прежде всего “конечные цели” рабочего движения и в еще большей мере, пожалуй, самое движение, радостный процесс развития российской и мировой демократии, выделение и рост личности, обогащение ее сознания <...> Потому-то социал-демократическая “партийность” никогда не мешала ему отдавать свои симпатии всякому культурному и политическому движению, – шло ли оно под либеральным, радикальным или народническим флагом, – если только в нем были творческие побуждения к росту личности, к ее освобождению от уз внешнего и внутреннего порабощения»²⁷. Воспитание культурного человека, который гуманен, – вот что, прежде всего, заботило Горького, вот в чем он видел главную роль изящной словесности, искусства вообще. В 1921 г. во вступительном слове к циклу лекций, организованных «Всемирной литературой», руководитель издательства с горечью отмечал: «В то время, как на Западе писателей судят и ценят именно как художников, независимо от их политических взглядов, у нас к писателям подходят не с художественной, а с политической маркой»²⁸.

Общество, организованное при активном участии Горького, начертало на своем знамени лозунг: «Культура и Свобода». Мог ли понравиться большевикам такой девиз? Конечно, нет. Они держались у власти только благодаря тому, что попирали всяческие свободы. И культура (так, как ее понимали члены Общества) новым руководителям страны была не нужна. И.И. Ионов (Бернштейн), первый председатель правления издательства Петросовета (в мае 1919 г. оно стало Петроградским отделением Госиздата), со страниц первого номера журнала «Книга и революция» (орган Государственного издательства) провозгласил задачу новой власти в сфере литературы: «...вытеснить старую печатную ветошь и заменить ее новым коммунистическим словом»²⁹. Коллега Ионова В.А. Быстрянский (Ватин) подчеркивал: «На печатную пропаганду Издательство смотрит с точки зрения коллективных интересов трудящихся, и их интересам оно подчиняет все и вся»³⁰.

Образованное в мае 1919 г. Государственное издательство стремилось взять под свой контроль всю книгопечатную деятельность в стране. М.В. Зеленов отмечает: «Вся система издания и распространения книг, а также их цензура постепенно сосредоточивались в ГИЗе, который возглавлял старый большевик В.В. Воровский. Он пытался не только монополизировать все права собственности на издание литературных произведений, но и вести автономную от Наркомпроса политику»³¹. В рассматриваемый нами период советская цензура находилась в стадии формирования. Универсальный меха-

²⁷ Строев В. М. Горький (Алексей Максимович Пешков). Пб., 1919. С. 11–12.

²⁸ Дом искусств. 1921. № 2. С. 119.

²⁹ Ионов И. О «забытом фронте» // Книга и революция. 1920. № 1. С. 5.

³⁰ Быстрянский В. Государственное издательство и его задачи // Книга и революция. 1920. № 1. С. 4.

³¹ Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000. С. 77–78.

низм контроля за всей без исключения печатной продукцией был разработан только в июне 1922 г., когда Совнарком издал «Положение о Главном управлении по делам литературы и издательств (Главлите)». До этого цензорские функции выполнял Госиздат, руководство которого всячески отстаивало свою самостоятельность. А.В. Луначарскому пришлось добиваться выпуска специального постановления Совнаркома для того, чтобы реализовать право контроля работы одного из подразделений Наркомпроса – ГИЗа. 15 октября 1919 г. правительство «разъяснило» В.В. Воровскому, «что Государственное издательство <...> есть отдел Народного комиссариата просвещения, подчиненный народному комиссариату и коллегии Народного комиссариата просвещения на общих со всеми другими отделами основаниях»³². С момента своего образования Государственное издательство вело борьбу с автономной «Всемирной литературой». Это делалось не только из стремления к монополии на книгопечатную деятельность, но также из желания ослабить позиции А.В. Луначарского. Самым ярким врагом образованного Горьким издательства был Ионов. Его отношение к главе Наркомпроса и к «Всемирной литературе» помогает понять следующая запись в дневнике Чуковского: «15 октября, вторн. 1918. Вчера повестка от Луначарского – придти в три часа в Комиссариат Просвещения на совещание <...> Лунач. Сказал, что тов. Горький обратил его внимание на ненормальность того обстоятельства, что в Москве издаются книги Полонским, в Питере Ионовым – черт знает какие, без системы, и что все это надо объединить в одних руках – в горьковских <...> А то теперь до меня дошли глухие слухи, что тов. Лебедев-Полянский затеял издавать “несколько социальных романов”. Я думал, что это утопии, пять или шесть томов. Оказывается, под социальными романами тов. Лебедев-Полянский понимает романы Золя, Гюго, Теккерея – и вообще все романы. Тов. Ионов издает Жан Кристофа, в то время как все эти книги должен бы издавать Горький»³³.

Ионов в это время заведовал издательством Петросовета (для которого горьковское издательство было конкурентом), позднее он возглавил Госиздат и добился ликвидации «Всемирной литературы».

Несмотря ни на что писатель надеялся «окультурить» Россию и продолжал проводить линию сотрудничества с большевиками. Критические замечания в адрес новой власти исчезают из его статей. То, что произошло Горьким 7 апреля 1918 г. на митинге Общества «Культура и Свобода», интересно сравнить со сказанным всего через семь месяцев (29 ноября): «...я не увлекаюсь; недавний оппонент правительства, я и теперь во многом не солидарен с приемами его деятельности, но я знаю, что историки будущего, подведя итог годовой работе, совершенной силами и властью русского рабочего, – не могут не изумиться широте его творчества в области культуры»³⁴. Показательный факт: эта речь будет напечатана в сборнике «Интеллигенция и Советская власть» (М., 1919) рядом со статьями Ленина, Зиновьева, Радека. В январе 1919 г. Горький напишет Ленину:

³² Декреты Советской власти. М., 1973. Т. 6. С. 472.

³³ Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. М., 1991. С. 92–93.

³⁴ Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 24. С. 187.

«Я давно уже настаиваю на необходимости издания информационного журнала, который занимался бы подсчетом и разъяснением всего, что Советская власть сделала – за год – положительного в различных областях социальной жизни <...> Есть немало фактов, коими Совет[ская] власть может даже похвастаться, особенно по ведомству Луначарского»³⁵. В статье «Вчера и сегодня», опубликованной в первом номере «Коммунистического интернационала» за 1919 г., писатель, оправдывая действия большевиков, отмечал: «Разве не естественно, что люди, отравленные крепкими ядами власти, – алкоголем, сифилисом, – не могут быть великодушны? <...> Естественно убивать десятки, сотни, тысячи людей после того, как в течение четырех лет мы привыкли убивать их миллионами. Посеянное вчера не могло не взрасти сегодня; жесток текущий день, но не он родил жестокость <...> Но надо помнить, что слишком светел день, и оттого так густы тени. Надо понять, что сегодня в пыли, грязи, в хаосе разрушения уже началась великая работа освобождения людей из крепкой железной паутины прошлого, работа страшная и трудная, как родовые муки»³⁶. Горький старался обратить внимание читателя не на недостатки, а на положительные стороны (может быть, в реальности даже отсутствовавшие) происшедшего. Метод, каким решил действовать писатель, объяснил М. Агурский (на примере очерка «Соловки»): «...описал он не то, что было реальностью, а то, что, по его мнению, должно было быть на Соловках. В этом ключ к пониманию Горького <...> Он пытается менять действительность не критикой, а созданием новых мифов, которые, как он считал, должны были учить власти правильной политике»³⁷.

Писатель публично больше не критиковал большевиков, и все-таки Ленин всячески старался выдворить его из страны. То упрямился: «Уезжайте, вылетите. Не упрямьтесь, прошу Вас»³⁸. То зловеще шутил: «Что же это вас еще не взяли...»³⁹ То откровенно угрожал: «Не поедете – вышлем»⁴⁰. Почему так вел себя предсовнаркома? Причина в том, что вокруг Горького постоянно возникали различные кружки и общества, которые по сути своей были оппозиционны по отношению к новой власти (яркий пример – «Культура и Свобода»). Л.М. Хлебников, автор обстоятельной работы «Из истории горьковских издательств: “Всемирная литература” и “Издательство З.И. Гржебина”», отмечал: «...именем Горького <...> не раз прикрывались различные группировки буржуазной интеллигенции»⁴¹. Действительно, писатель был опорой этих, конечно, не «буржуазных» (Л.М. Хлебников не мог употребить иное определение, так как его работа увидела свет в 1971 г.), а демократических объединений. Он постоянно выступал в роли ходатая, прося то за одного, то за другого своего знакомого. Руководство

³⁵ Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1955. Т. 29. С. 387.

³⁶ Коммунистический интернационал. 1919. № 1. Стб. 29.

³⁷ Агурский М. М. Горький и Ю.Н. Данзас // Минувшее. М., 1991. Т. 5. С. 363.

³⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 53. С. 109.

³⁹ Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. С. 124.

⁴⁰ Слова Ленина цит. по: Горький М. Заметки // В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма, воспоминания, документы. 3-е доп. изд. М., 1969. С. 388.

⁴¹ Лит. наследство. Т. 80. С. 669.

страны вынуждено было с этими просьбами считаться, поскольку не хотелось, чтобы Горький из союзника превратился во врага. Одним своим присутствием в стране писатель связывал власти руки. 1 августа 1919 г. Ленин писал Зиновьеву: «Горький что-то совсем раскис. Пишет мне, ч[то] его расхождения с комм[унистами] углубляются. Я ему пишу большое письмо <...> Его надо в деревню – прямо, он не хочет. Хитростью? Трудно. Не знаю, как и быть. (Посылаю Вам, по секрету, копию своего письма Горькому. Поговорите с ним, при случае, *тактично* и черкните о впечатлении от него; я боюсь, он уйдет.)»⁴² Выдворить писателя из России удалось только осенью 1921 г.

На таком общественно-политическом фоне возникло и работало издательство «Всемирная литература», которое спасло от голодной смерти сотни русских интеллигентов. Оно к тому же дало им возможность заниматься любимым делом. Н.О. Лернер писал К.И. Чуковскому 4 сентября 1920 г.: «Вы знаете, что я тяжко нуждался до поступления во “Всемир. Лит-ру”, но не соблазнился вакханалией разрушения и травли, терпел, боролся и ждал. “Всемир. Лит-ра” является для меня единственной нравственной и материальной поддержкой. Здесь я нашел людей и дело по себе, нашел нравственное удовлетворение и кусок хлеба»⁴³. Поэтесса М. Алигер вспоминала такой разговор с А. Ахматовой: «Зашла как-то речь о Горьком. Анна Андреевна с негодованием относилась к тому, что люди подчас разрешают себе недостаточно почтительно говорить об Алексее Максимовиче. – Постыдились бы, право, – говорила она резко и сухо. – Если бы не он, многие из них просто бы не выжили. Горький спас петербургскую интеллигенцию в трудные годы. Стыдно забывать такое»⁴⁴. Упоминание имени писателя оказывало поистине магическое действие, оно помогало сотрудникам издательства в различных житейских ситуациях. В.М. Жирмунский писал Горькому 30 апреля 1920 г.: «Я позволил себе занести Вам для подписи удостоверение от “Всемирной Литературы”, т.к. мне сказали там, что Вы приезжаете завтра; завтра вечером (в воскресенье) я хотел бы за ним зайти, т.к. послезавтра (в понедельник) я уезжаю в Саратов. Имея официальную командировку в Саратов от Университета, по которой я уже получил билет, я просил издательство “Всемир. Литература” о таком удостоверении, т.к. с ним мне легче будет проехать без задержки по московским железным дорогам, чем с моими академическими документами. Буду Вам чрезвычайно признателен за подпись»⁴⁵. Если бы вместо Горького на удостоверении расписался А.Н. Тихонов, юридически оно имело бы ту же силу, но не помогло бы его обладателю при передвижении по московским железным дорогам. Горький также помогал своим сотрудникам избежать призыва в армию. 5 февраля 1920 г. он писал Э.М. Склянскому: «Вы любезно дали отсрочку по воинской повинности моим ближайшим сотрудникам Т.Н. Гржебину (двоюродный брат

⁴² Ленин В.И. Неизвестные документы / Подгот. Ю.Н. Амиантовым, Ю.А. Ахапкиным, В.Н. Степановым. М., 1999. С. 295.

⁴³ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. ПТЛ-10-18-1.

⁴⁴ Алигер М. В последний раз // Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В.Я. Виленкин и В.А. Черных; Коммент. А.В. Курт и К.М. Поливанова. М., 1991. С. 366–367.

⁴⁵ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. КГ-уч-5-28-1. См. также: Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: В 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 41.

Зиновия Исаевича. – Е. Н.), Н.А. Оцуп и М.Л. Слонимскому – сотрудникам “Всемирной Литературы”, “Жизни Мира” и “Дома Искусств” – людям совершенно необходимым в области культурной работы, ныне все более расширяющейся. Принося Вам сердечную благодарность за удовлетворение прошлого моего ходатайства, прошу Вас продлить отсрочку и теперь»⁴⁶. Заместитель Наркомвоена удовлетворил просьбу писателя.

И еще одно. Горькому (таково было время) нередко приходилось обращаться в различные инстанции, добиваясь освобождения арестованных, в том числе и сотрудников «Всемирной литературы». Весной 1919 г. в тюрьме оказалась А.В. Ганзен (ее арестовали вместе с дочерью). Из заключения переводчице удалось передать своей старинной приятельнице З.А. Венгеровой записку следующего содержания:

Утро
17/VI 19.

Добрый день! Я со Шпалерной
Посылаю всем привет;
Ну, и просьбы. Вот примерно
Чего мало или нет:
Соли, сахару да хлеба,
Сала, маслица, чайку.
Папирос десяток треба
Или гильз и табачку
(дочку приучил к куренью
бес лукавый на беду!).
Были б рады и варенью
И коврижкам на меду,
Но не просим, а вот мыла,
Книг, бумаги, карандаш
Страсть как надо! Будет мило
Коль пришлют и саквояж...
.....
Вышиванье просит дочь,
У меня ж одна забота –
Предисловья; но не прочь
И проверкой я заняться,
Чтобы праздной не болтаться.
Хуже праздности нет муки.
Крепко, крепко жму всем руки

Анна Ганзен⁴⁷.

Переводчицу произведений Андерсена, Ибсена, Гамсуна благодаря хлопотам Горького вскоре выпустили на свободу⁴⁸.

⁴⁶ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. ПГ-рл-39-36-1.

⁴⁷ Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1999. С. 132.

⁴⁸ [Яценко А.С.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1920 гг. // Русская книга (Берлин). 1921. № 1. С. 19.

20 мая 1919 г. глава издательства был вынужден обратиться к члену ВЦИКа П.А. Залуцкому: «Я прошу Вас освободить Е.И. Замятина, как лицо, крайне необходимое для работы “Всемирной литературы” <...> Очень обяжете меня исполнением этой просьбы»⁴⁹. Ходатайство было удовлетворено – Замятин вышел из тюрьмы.

В феврале 1921 г. ВЧК арестовала члена коллегии «Всемирной литературы» Б.П. Сильверсвана. Писатель добился и его освобождения⁵⁰.

В свое время Горький, Тихонов, Гржебин и Ладыжников подписали договор об издании газеты «Новая жизнь». 20 августа 1918 г. они же поставили свои подписи под следующим документом:

«Мы, нижеподписавшиеся, Алексей Максимович Пешков (М. Горький), Александр Николаевич Тихонов, Зиновий Исаевич Гржебин и Иван Павлович Ладыжников, заключили между собой следующий договор:

1. Нижеподписавшиеся организуют издательство “Всемирная литература”, которое ставит своей задачей: а) перевод на русский язык избранных произведений иностранной художественной литературы второй половины XVIII в., всего XIX и начала XX в., б) снабжение этих произведений вступительными статьями, примечаниями и рисунками и в) издание вышеуказанных произведений, а также избранных произведений русских писателей XVIII, XIX и XX вв.

2. Нижеподписавшиеся уполномочивают А.М. Пешкова заключить договоры с Комиссариатом народного просвещения по вопросу о подготовке к изданию и изданию книг “Всемирной литературы” на средства Комиссариата народного просвещения.

3. Все права, обязательства и ответственность за выполнение договоров и обязательств, заключенных А.М. Пешковым, нижеподписавшиеся берут на себя в целом и безраздельно.

4. Все дела, касающиеся издательства “Всемирная литература”, решаются всеми участниками коллегиально»⁵¹.

Через две недели был подписан еще один документ:

«4 сентября 1918 г. Комиссариат народного просвещения Российской Федеративной Республики в лице комиссара просвещения Анатолия Васильевича Луначарского, с одной стороны, и литературно-издательская группа в лице Алексея Максимовича Пешкова (М. Горького) – с другой, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1. А.М. Пешков берет на себя обязанность образовать под своим руководством при Комиссариате народного просвещения издательство “Всемирная литература” для перевода на русский язык, а также для снабжения вступительными статьями, примечаниями и рисунками и вообще для приготовления к печати избранных произведений иностранной художественной литературы конца XVIII и всего XIX в.; Комиссариат народного просвещения обязуется на свой счет все эти произведения издать»⁵².

⁴⁹ Цит. по: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. М. Горький в литературном движении 20-х годов. М., 1996. С. 182.

⁵⁰ См.: *Минувшее. М.; СПб., 1993. Т. 13. С. 101* (комментарий Э. Гарэтто, А.И. Добкина и Д.И. Зубарева к переписке А.В. Амфитеатрова и Б.В. Савинкова).

⁵¹ *Архив А.М. Горького. М., 1964. Т. 10. Кн. 1. С. 16–17* (Публ. Н.И. Дикушиной и А.Е. Погосовой).

⁵² Там же. С. 17.

Далее в договоре отмечалось, что отобранные произведения будут издаваться, во-первых, в виде брошюр объемом около 4 печ. л. (их намечалось выпустить не менее 2000) и, во-вторых, томами в 20 печ. л. (предполагалось, что таких книг выйдет в свет не менее 800). В договоре закреплялась автономность «Всемирной литературы»: «А.М. Пешкову предоставляется полная свобода в организации издательства, как-то: в выборе подлежащих изданию книг, в установлении их тиража, в определении характера вступительных статей и примечаний, а также в выборе сотрудников»⁵³.

Горький просил для себя максимум прав. В пределах выделенной суммы и в рамках оговоренной тематики он мог делать все, что сочтет нужным. И типографию новое издательство вскоре получило. Ее комиссаром ВСНХ утвердил Горького. Не удалось добиться одного – права выпускать отечественную литературу.

Уступчивость Луначарского вызвана, во-первых, его пониманием того, что советской власти нужен Горький, во-вторых, желанием иметь писателя своим союзником. Нарком, в конце концов, даже подписал дополнительное соглашение, в котором говорилось: «Литературно-издательская группа в лице А.М. Пешкова открывает при издательстве “Всемирная литература” отдел “Русская литература XX в.”», однако сделал к документу приписку: «Принимаю условно, с тем, что окончательное утверждение будет дано при условии согласия заведующего Государственным издательством В. Воровского»⁵⁴. Воровский своего согласия не дал.

Договор от 4 сентября 1918 г. был рассмотрен Коллегией Наркомпроса. Она предъявила Горькому дополнительные требования, с которыми писатель вынужден был согласиться. 10 сентября, накануне утверждения договора и прилагаемой к нему сметы правительством, Луначарский направил в Совнарком письмо: «Препровождаю при сем текст договора, имеющего быть заключенным между Комиссариатом народного просвещения и тов. Максимом Горьким об организации издательства “Всемирная литература” <...> Коллегия Комиссариата по просвещению выразила пожелание, чтобы 1) т. Максим Горький не был связан ни с какой определенной группой в качестве коллективной редакции издательства, 2) чтобы приглашение редакторов происходило с ведома Комиссариата, 3) чтобы текст предисловий и сопроводительных статей проходил предварительно через Комиссариат. Тов. Максим Горький согласился на эти условия, взяв на себя соответственное обязательство перед Народным комиссаром по просвещению дополнительно к прилагаемому договору»⁵⁵. В этот же день, 10 сентября, в «Известиях» появилась статья «Максим Горький и Комиссариат просвещения». Автор, не пожелавший назвать своего имени, сообщал: «Накануне отъезда из Петрограда Народным комиссаром Просвещения тов. Луначарским подписан договор с Максимом Горьким, имеющий серьезное значение. Максимом Горьким организуется при Комиссариате Народного Просвещения “Издательство Всемирная Литература”. По плану Горького

⁵³ *Архив А.М. Горького. М., 1964. Т. 10. Кн. 1. С. 17–18.*

⁵⁴ Там же. С. 19.

⁵⁵ *Лит. наследство. 1971. Т. 80. С. 80* (Публ. В.Д. Зельдовича, Л.М. Розенблюм, Л.М. Хлебникова).

сюда войдет обширная серия переводов (260 томов), обнимающая собою все лучшие произведения выдающихся писателей всех народов за последнее десятилетие 18 века и весь 19-й. Кроме этого издания будет выпущено в свет более 2.000 художественно-иллюстрированных брошюр, содержащих в себе один или несколько переводов, ярко характеризующих быт различных народов Европы. Редакция, т.е. выбор произведений и биографий, а также составление предисловий и примечаний будет производиться Горьким за полной и личной его ответственностью, причем, однако, об общем содержании сопровождающего текста будет своевременно осведомляться Народный Комиссар по Просвещению во избежание каких-либо недоразумений. В беседе с Народным Комиссаром Максим Горький заявил, что террористические акты против вождей Советской Республики побуждают его окончательно вступить на путь тесного с ними сотрудничества».

Договор Луначарским и Горьким был подписан во второй половине года. Средства, необходимые для деятельности «Всемирной литературы», в бюджете наркомата отсутствовали. Пришлось обратиться в правительство с просьбой о выделении дополнительных сумм. Л.В. Хлебников пишет: «2 ноября 1918 г. Совнарком <...> постановил отпустить Наркомпросу из резерва правительства 6 млн. 657 руб. специально для издательства «Всемирная литература»»⁵⁶.

Однако вскоре выявилась другая проблема: ведомство Луначарского не в состоянии выпустить в свет рукописи, подготовленные «Всемирной литературой» в соответствии с договором, — у него нет в достаточном количестве ни бумаги, ни полиграфистов. По этой причине появился еще один договор, от 21 ноября 1918 г., в котором отмечалось: «Издательство «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА» помимо работ, упомянутых в договоре 4 сентября, берет на себя дополнительные обязательства, касающиеся издательско-технической части, т.е. обязанность закупить соответствующее количество бумаги, набрать, напечатать, сброшюровать и выпустить в свет все <...> книги, для чего издательству предоставляется право заключить, в пределах вышеназванных задач, все необходимые договоры и соглашения»⁵⁷.

Хуже всего дело обстояло с бумагой. Достать ее было очень сложно. Для этого использовалась любая возможность. 18 марта 1919 г. Горький писал П.И. Стучке, бывшему тогда председателем Совнаркома Латвии: «Вам, вероятно, известно, что при Комиссариате народного просвещения в Петрограде организовано мною, А.Н. Тихоновым и др. книгоиздательство «Всемирная Литература». Цель книгоиздательства — дать русской читающей массе все наилучшие образцы литературного творчества Европы за время от начала Великой Французской революции до революции нашей <...> Далее — мы думаем дать в русских переводах литературы славян, финнов, латышей и других племен. У нас уже готов набор нескольких десятков книг, но — нет бумаги, и Ком[иссариат] Н[ародного] П[росвещения] не в силах дать нам ее. Положение — отчаянное; редакционная работа идет непрерывно, количество готовых к набору рукописей ежедневно возрастает, набор увеличивается, а печатать — не на чем. Я убедительно прошу Вас,

⁵⁶ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. С. 670.

⁵⁷ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. БИО-11-20-2.

Петр Иванович, помочь делу, культурно-революционное значение которого не может не быть дорого Вам. Дайте возможность представителю нашего технического комитета — Бруно Георгиевичу Скамони закупить в Латвии бумагу для нас!»⁵⁸

И все же, несмотря на огромные трудности, сделать удавалось немало. 13 июня 1919 г. в «Известиях» появилась статья «Издательство «Всемирная литература»» (без подписи), которая подводила первые итоги: «Руководящей коллегией разработана подробная программа издания по литературам Франции с Бельгией и Провансом, Англии и ее колоний, Германии, Америки, Италии, Испании и испанской Америки, Португалии, Скандинавских стран. Списки эти снабжены вводной статьей М. Горького и будут опубликованы в ближайшем будущем. Печатается и подготовлен к печати ряд произведений Диккенса, Лесажа, Флобера, Анатолия Франса, Бальзака, Гонкуров, Стендаля, Вальтер Скотта и др. под редакцией и со вступительными статьями Ф.Д. Батюшкова, М.А. Кузмина, А.Я. Левинсона, Ф.К. Сологуба, К.И. Чуковского и др. Параллельно, под непосредственным руководством М. Горького, подготавливаются брошюры народного издания, ближайшие выпуски которого будут посвящены произведениям: Вальтер Скотта, Мюльатулли, Марк Твена, О. Мирбо, Б. Ибаньеса, Г. Уэльса, О. Уайльда, А. Франса, М. Сьерра, Л. Нердстрема, Дж. Бэри, Г.Р. Хаггарда, Г. д'Аннунцио, Г. Деллада, Г. Аф-Гейерстам (имеется в виду Густав фон Хейденстам. — Е. Н.) и Ю. Юргенсона и др. Вместе с тем редакцией собран и подвергается обработке обширный материал рукописей. К работе над текстом привлечены все живые силы русской литературы, критики и науки. За последнее время рамки издательства раздвинулись еще более. В программу включен новый цикл, обнимающий «Литературы Востока» в их совокупности. Во главе этого отдела стоит особая коллегия, в которую вошли известные востоковеды под председательством академика С.Ф. Ольденбурга, академ. Н.Я. Марр, проф. И.Ю. Крачковского и проф. В.М. Алексеева. В круг этого начинания включены литературы: египетская, вавилонская, ассирийская, финикийская, древнееврейская, грузинская, армянская, древняя, средняя и новоперсидская, сирийская, критская, абиссинская (эфиопская), арабская, турецкая, индийская, индокитайская, индонезийская, тибетская, китайская, японская, монгольская, манджурская и литература палеоазиатских племен северо-востока Сибири».

В статье также упоминалась проблема, с которой в процессе работы столкнулось издательство: «На первых же порах работники «Всемирной Литературы» оказались лицом к лицу с чрезвычайными затруднениями: невыработанностью методов и недостаточностью литературных сил. Так, искусство перевода до наших дней оставалось в России промыслом кустарным, лишенным теоретических основ и традиций. Выпущенным издательством брошюра К.И. Чуковского и Н.С. Гумилева «О принципах художественного перевода» стихов и прозы могла лишь частично восполнить этот пробел. Выяснилось, что вопрос о технике перевода неразрывно связан с общими вопросами литературного творчества, поэтикой, стилистикой, ритмикой, метрикой, историей литературы, языковедением». Выход нашли

⁵⁸ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. ПГ-рл-41-10-1.

в организации литературной студии. «Известия» сообщали: «...У руководителей издательства сложилось убеждение, что лишь путем эмпирическим, путем совместной работы над методами анализа и созидания стихов и прозы может быть создан кадр сознательных работников. Отсюда возникла мысль о «Литературной Студии», мастерской, не столько школы, сколько лаборатории. Задача ее не умозрительная, а действенная: добытые теоретические данные приложить к практической работе над переводами иностранной литературы. Студия приступила к работе еще в феврале этого года. Постоянные семинарии велись Н.С. Гумилевым, А.Я. Левинсоном, М.Л. Лозинским, В.А. Чудовским. Отдельные лекции были прочтены К.И. Чуковским и Е.И. Замятиным. Результаты опыта оказались столь ценными, открывающиеся перспективы столь широкими, что студия решила продолжать свою работу в более широком масштабе. Доныне в состав работников студии входили исключительно переводчики-сотрудники издательства, но разрабатываемые вопросы имеют значение столь общее и захват столь широкий, что студия впредь решила открыть свои двери всем стремящимся к изучению и созиданию литературы <...> Помимо учебного отдела при студии будет функционировать просветительный отдел, где будет прочитан цикл публичных лекций на тему: «Всемирная литература XIX и XX вв.»».

Учебный отдел находился на Литейном проспекте, в доме № 24, просветительский – в Аничковом дворце. Студия помогала овладевать литературным мастерством многим писателям, в том числе будущим членам группы «Серапионовы братья». В статье о них Горький отмечал: «В 19-м году издательство «Всемирная литература», преследуя цель дать русскому читателю лучшие произведения всех литераторов Европы и Америки XIX–XX века, организовало «Студию переводчиков», чтобы воспитать кадры литературно и художественно грамотных переводчиков, способных – насколько это вообще возможно – ознакомить русского читателя с тайнами слова и красотой образов литературы европейской <...> В «Студии» собралось человек сорок молодежи; руководителями ее выступили члены редакционной коллегии «Всемирной литературы»: новеллист Евгений Замятин, хороший знаток русского языка; критик Корней Чуковский, филологи Лозинский, Шилейко, Шкловский и талантливый поэт Николай Гумилев. Вскоре обнаружилось, что среди учеников «Студии» некоторые обладают несомненным литературным дарованием. Это были: Михаил Зощенко, Лев Лунц, Николай Никитин – прозаики; Николай Чуковский, сын критика, Владимир Познер, Елизавета Полонская, Ирина Одоевцева – поэты. Руководители «Студии» выделили этих людей в отдельную группу и занялись развитием их способностей».⁵⁹ Помимо постоянных руководителей семинаров перед слушателями выступали и другие сотрудники «Всемирной литературы». А.А. Долинина пишет: «В работе студии принимали участие известные писатели и ученые, в основном те же, кто работал и в издательстве: А.А. Блок, Ф.Д. Батюшков, А.М. Горький, Н.С. Гумилев, Е.И. Замятин, Г.Л. и М.Л. Лозинские, С.Ф. Ольденбург, К.И. Чуковский, В.К. Шилейко, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум и др.»⁶⁰

⁵⁹ Лит. наследство. М., 1963. Т. 70. С. 561 (Публ. Ф.М. Иоффе).

⁶⁰ Долинина А.А. Невольник долга. СПб., 1994. С. 172–173.

Упомянутая «Известиями» брошюра «Принципы художественного перевода» содержит статьи Чуковского и Гумилева. Поэт писал: «Существуют три способа переводить стихи: при первом переводчик пользуется случайно пришедшим ему в голову размером и сочетанием рифм, своим собственным словарем, часто чуждым автору, по личному усмотрению то удлиняет, то сокращает подлинник; ясно, что такой перевод можно назвать только любительским. При втором способе переводчик поступает в общем так же, только приводя теоретическое оправдание своему поступку; он уверяет, что если бы переводимый поэт писал по-русски, он писал бы именно так <...> и теперь еще некоторые думают, что можно заменить один размер другим, например, шестистопный пятистопным, отказываясь от рифм, вводить новые образы и так далее. Сохраненный дух должен оправдать все. Однако поэт, достойный этого имени, пользуется именно формой, как единственным средством выразить дух. Как это делается, я и постараюсь наметить сейчас»⁶¹. Далее Гумилев пишет: «Первое, что <...> является важнейшим <...> для создания стихотворения, – это мысль или, точнее, образ, потому что поэт мыслит образами <...> Непосредственно за выбором образа перед поэтом ставится вопрос о его развитии и пропорциях <...> В области стиля переводчику следует хорошо усвоить поэтику автора <...> У каждого поэта свой собственный словарь <...> Наконец, остается звуковая сторона стиха: ее труднее всего передать переводчику»⁶². Здесь могут возникнуть почти непреодолимые трудности. Но Гумилев не только дал теоретическое обоснование поэтического перевода, он на практике доказал: истинному поэту все по плечу. В.Г. Полетаев заметил: «Есть ли непередаваемые стихи? Нет. Есть непередаваемые. Как замбук, к которому не подобрали ключа»⁶³. Гумилев нашел ключ даже к древнему вавилонскому эпосу «Гильгамеш». Рецензент отмечал: «Поэтические образы – как те тяжкие изваяния, жестоко-важные цари и крылатые быки, которые и ныне, в музеях, внушают трепет; слова резки и определены. Н. Гумилев, один из лучших наших поэтов и вместе с тем осторожный, вдумчивый, владеющий научным методом переводчик, как объясняет сам, «стремился создать для каждой строки подобие ритма». Это очень удачный прием: поэме нужно было сохранить поэтический облик и, насколько это допускается условиями нашего языка и присущей ему ритмики, представить именно подобие, передающее экспрессивную силу подлинника»⁶⁴.

Проблемам перевода прозаических произведений посвящена статья Чуковского. Позднее на ее основе была написана книга «Высокое искусство»⁶⁵. В приложении к первому изданию автор поместил заметки Горького, связанные с вопросами, возникающими при художественном переводе. Ру-

⁶¹ Гумилев Н.С. Сочинения: В 3 т. / Подгот. текста, примеч. Р.Д. Тищенко. М., 1991. Т. 3. С. 28.

⁶² Там же. С. 29–31.

⁶³ Полетаев В. Заметки и переводы / Вступит. заметка Л. Озерова // Мастерство перевода. М., 1973. Сб. 9. С. 475.

⁶⁴ Книга и революция. 1920. № 2. С. 52–53 (автор рецензии, подписанной Н.Л., – Н. Лернер).

⁶⁵ При жизни автора издавалась в 1941, 1964 и 1968 гг., первое издание вышло под названием «Искусство перевода» (М.; Л., 1936).

ководитель «Всемирной литературы» отмечал и советовал: «Все рассказы испещрены глаголом “говорить” в настоящем времени, это дает читателю право упрекнуть переводчика в небрежности или безграмотности. Кроме “говорит” можно употреблять формы: “сказал”, “заметил”, “отозвался”, “откликнулся”, “повторил”, “молвил”, “добавил”, “воскликнул”, “заявил”, “дополнил” и т.д. <...> Мне кажется, что в большинстве случаев переводчик начинает работу перевода сразу, как только книга попала к нему в руки <...> по одной книге, даже в том случае, если она хорошо прочитана, нельзя получить должного знакомства со всей сложностью технических приемов автора и его словесных капризов, с его музыкальными симпатиями, и характером его фразы, – со всеми приемами его творчества. Если автор не болтун типа Поль де Кока, не моралист, как Диккенс, и т.д. – у него почти всегда есть свои, только ему присущие тайные намерения, прикрытые – более или менее искусно – игрой слов, блеском картин, сложностью характеров. Поэтому – необходимо иметь точное представление не только о том, что любит автор и о чем он говорит охотно, но и о том, что ему ненавистно и чуждо, о чем он предпочитает молчать <...> Отсюда следует, что переводчик должен знать не только историю литературы, но также историю развития творческой личности автора, – только тогда он воспроизведет более или менее точно дух каждой книги в формах русской речи. Требование – тяжелое, однако – необходимое»⁶⁶.

Выбирая переводчика, редколлегия прежде всего смотрела, кто может справиться с поставленной задачей наилучшим образом. А.А. Смирнов 25 марта 1923 г. писал Г.Л. Лозинскому: «У нас – расцвет: Москва предложила нам издать серию архи-классиков в новых переводах: Божественную Комедию, том Шекспира, Дон Кихота, Боккаччо и мн. др. У нас сомнение – кому дать Раблэ и Дон Кихота. Пока не нашли кому, т.е. предлагающие взяться не внушают полного доверия в смысле научности и литературности <...> У меня мелькнула мысль – не взялся ли бы Котя [Константин Васильевич Мочульский] и Вы – за Раблэ и Дон Кихота»⁶⁷. Если бы Лозинский и Мочульский и не отказались от данного предложения, их работа все равно не успела бы выйти во «Всемирной литературе» (издательству оставалось жить менее двух лет). Однако А.А. Смирнов в 1927 г. еще раз обратился к Лозинскому: «Дорогой Григорий Леонидович, пишу Вам на сей раз по следующему грандиозному делу. Издательство “Academia” решило выпустить (притом в наивозможно скорейший срок) новое русское издание “Дон Кихота”. В целях [экономии времени] <...> приходится мириться с идеей коллективного перевода. Общая редакция Б.А. Кржевского и моя, причем я в первую очередь координирую переводы отдельных лиц стилистически, а Кржевский выверяет точность и в согласии со мной устанавливает окончательный текст. Переводчиками являются: 1) Кржевский, 2) я, 3) Е.И. Васильева (Черубина де Габриак). А сверх того мы решили, что не обойтись без помощи вашей и Коти. Итого 5 человек»⁶⁸. Эта совместная

⁶⁶ Чуковский К. Искусство перевода. М.: Л., 1936. С. 221–223.

⁶⁷ Цит. по: Толстая М.А. К проблеме авторства перевода романа Сервантеса «Дон Кихот» для издательства «Academia» // Известия РАН: Сер. литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 57.

⁶⁸ Там же. С. 57–58.

работа увидела свет в 1929–1932 гг. Но высшее партийное начальство запретило издательству указывать в выходных сведениях имена переводчиков, поскольку К.В. Мочульский и Г.Л. Лозинский покинули Россию в 1919 и 1921 гг. соответственно.

Во второй половине июня 1919 г. вышел в свет «Каталог издательства “Всемирная литература” при Народном комиссариате по просвещению» со вступительной статьей Горького. В этом «интереснейшем» предисловии, пишет К.Д. Муратова, «мы находим <...> ясное отражение раздумий Горького над своим отношением к революционной действительности»⁶⁹. Писатель отмечает: «Великая заслуга литературы в том, что она, углубляя сознание, расширяя ощущение жизни, формируя чувство, как бы говорит нам: все идеи и деяния, весь мир духа создан из крови и нервов людей <...> литература возвышается над жизнью и, вместе с наукой, освещает людям пути к достижению их целей, к развитию их добрых начал <...> Человеческие заблуждения не так характерны для искусства слова и образа; гораздо более характерно для него стремление поднять человека над внешними условиями бытия, вырвать его из цепей унижительной действительности, показать его самому себе не рабом, а владыкой фактов, свободным творцом жизни <...> художественная проза и поэзия являются великим актом оправдания, а не обвинения нашего. Она знает, что виноватых нет»⁷⁰. Далее в предисловии говорится: «Жестокие противоречия жизни, возбуждающие вражду и ненависть наций, классов, личностей, для нее – только вековое заблуждение, и она верит, что облагороженная воля людей может и должна уничтожить все заблуждения, все, что, задерживая свободу развития духа, отдаст человека во власть зоологических инстинктов. Когда всматриваешься в поток творческой энергии, воплощенный в образе и слове, чувствуешь и веришь, что великая цель этого потока – смыть навсегда все различия рас, наций, классов и, освободив людей от тяжелого гнета борьбы друг с другом, направить все силы их на борьбу с таинственными силами природы. И тогда кажется, что искусство слова и образа есть и будет религией всего человечества»⁷¹.

Итак, литература – одно из средств, делающих человека богостроителем. Отметим: на связь предисловия к каталогу «Всемирной литературы» с идеями, высказанными Горьким в повести «Исповедь» и статье «Разрушение личности», в которых особенно сильно проявились коллективистские взгляды писателя, в свое время обратил внимание Р.М. Самарин⁷². Влияние философии А.А. Богданова ощущается и в заключительной части предисловия: «Решительно вступая на путь духовного единения с народами Европы и Азии, русский народ во всей его массе должен знать особенности истории, социологии и психики тех наций и племен, вместе с которыми он ныне стремится к строительству новых форм социального быта. Художест-

⁶⁹ Муратова К.Д. М. Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.: Л., 1958. С. 56.

⁷⁰ Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению. Пб., 1919. С. 6–8.

⁷¹ Там же. С. 8.

⁷² См.: Самарин Р.М. М. Горький и «Всемирная литература» // Вестник Московского университета: Сер. 7. Филология, журналистика. 1963. № 1. С. 3–14.

венная литература, живая и образная история подвигов и ошибок, заслуг и заблуждений наших предков, обладая могучей способностью влиять на организацию мысли, смягчая грубость инстинкта, воспитывая волю, должна, наконец, исполнить свою планетарную роль, – роль силы, наиболее крепко и глубоко изнутри объединяющей народы сознанием общности их страданий и желаний, сознанием единства их стремления к счастью жизни красивой и свободной <...> Область художественного творчества – Интернационал духа, и в наши дни, когда идея братства народов, идея социального Интернационала превращается, по-видимому, в действительность, в необходимость, – в наши дни обязательно приложить все усилия для того, чтобы усвоение спасительной идеи всечеловеческого братства развивалось возможно быстро, проникая в глубины разума и воли масс. Чем шире знания, тем совершеннее человек; чем более остр и жажен интерес человека к ближнему – тем более быстро совершается процесс слияния добрых творческих начал во единую силу, тем быстрее мы совершим наш крестный путь к всемирному празднику взаимного понимания, уважения, братства и свободного труда во славу нашу»⁷³.

В конце каталога приведен список руководителей и сотрудников «Всемирной литературы»:

«Заведующие издательством: М. Горький, З.И. Гржебин, И.П. Ладыжников, А.Н. Тихонов.

Редакционная коллегия экспертов: Ф.Д. Батюшков, А.А. Блок, Ф.А. Браун, А.Л. Волынский, М. Горький, Н.С. Гумилев, Е.И. Замятин, А.Я. Левинсон, Г.Л. Лозинский, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский.

В редакционной работе принимают участие: Е.А. Адамов, В.А. Азов, Ю.И. Айхенвальд, А.В. Амфитеатров, А.М. Аничкова, Ю.К. Балтрушайтис, К.Д. Бальмонт, А.Н. Бенуа, Е.М. Браудо, В.А. Брим, А.А. Брок (вероятно, опечатка, надо: Блок. – *Е. Н.*), И.К. Брусиловский, В.Я. Брюсов, З.А. Венгерова, А.В. Ганзен, М.О. Гершензон, А.А. Гизетти, З.Н. Гиппиус, П.П. Гнедич, И.М. Гревс, Р.Г. Григорьев, Б.А. Грифцов, П.К. Губер, А.Ф. Даманская, Ю.Н. Данзас, О.А. Добиащ, В.М. Жирмунский, М.А. Жирмунский, Б.Я. Жуховецкий, С.М. Зарудный, Ф.Ф. Зелинский, В.А. Зоргенфрей, Вяч. Иванов, В.П. Измалкова, Вл. Каренин, Л.П. Карсавин, П.С. Коган, А.Ф. Кони, В.С. Кривенко, М.А. Кузмин, А.И. Куприн, В.В. Курдюмов, М.Е. Левберг, Н.О. Лернер, Е.П. Леткова, М.Л. Лозинский, А.В. Луначарский, Е.Г. Лундберг, Т.И. Манухина, С. Мстиславский, П.П. Муратов, С.Ф. Ольденбург, П.П. Перцов, С.А. Поляков, Н.И. Потапенко, С.Э. Радлов, Э.Л. Радлов, А.М. Ремизов, А.Н. Римский-Корсаков, Г. Свиридова, А.Н. Серебров, Б.П. Сильверсван, Ф. Сологуб, В.В. Струве, Я. Тугендхольд, Л.Н. Урванцов, Г.П. Федотов, В.Ф. Ходасевич, Н.А. Холодковский, М. Цветаева, А.Н. Чеботаревская, В.А. Чудовский, Н.Л. Шапир, А. Шервинский, В.К. Шилейко, С.В. Штейн, С.Я. Штрайх, С.И. Штейн, Б.М. Эйхенбаум и др.»⁷⁴

⁷³ Каталог издательства «Всемирная литература» при Народном комиссариате по просвещению. Пб., 1919. С. 9.

⁷⁴ Там же. С. 167.

Руководители «Всемирной литературы» распределили обязанности следующим образом: Горький заведовал издательством, Тихонов возглавил редакцию, Гржебин взял на себя техническое обеспечение дела, Ладыжников руководил общим отделом.

В.И. Антропов пишет: «Иван Павлович, возглавляя общий отдел, одновременно занимался вопросами снабжения продовольствием и топливом работников. Не так-то легко было накормить и обогреть в то тяжелое время 400 человек сотрудников вместе с семьями»⁷⁵. Точно количество людей, которым помогла выжить «Всемирная литература», установить трудно. Их было, включая жен и детей, около тысячи. А.Н. Тихонов отмечал: «В течение первых двух лет редакционная работа издательства велась в очень широких размерах. Число литературных сотрудников – переводчиков и редакторов – достигало 350 человек»⁷⁶. Жилось очень трудно. 200 грамм конфет – была чрезвычайная редкость и огромная радость. Сохранилась записка Ладыжникова Горькому, написанная в конце 1918 г.:

«Дорогой Алексей Максимович.

Посылаю Вам:

- 1) 50.000 рублей.
- 2) 1 ф. масла сливочного.
- 3) 2 ф. сыра голландск.
- 4) 1 ф. сахара рафинада!
- 5) 1/2 ф. конфет настоящих!!!

Это Ваш трудовой паек декабрьской выдачи».

На записке Горький сделал благодарственную надпись: «Спасибо! А. Пешков»⁷⁷.

Названная в каталоге коллегия экспертов позже была расширена. В нее вошли: Е.М. Браудо, В.М. Жирмунский, Н.О. Лернер, Б.П. Сильверсван и А.А. Смирнов⁷⁸. Председателем коллегии сначала был Батюшков, после его смерти – Браун, затем (после отъезда Брауна за границу) Волынский⁷⁹.

Обязанности экспертов распределились следующим образом. «Профессор Батюшков, профессор Смирнов, Лернер, поэт Лозинский и поэт Гумилев, – вспоминал Чуковский, – ведали словесностью французской»⁸⁰. Браудо,

⁷⁵ Антропов В.И. И.П. Ладыжников: Биографический очерк. Челябинск, 1972. С. 101.

⁷⁶ Тихонов А.Н. История деятельности издательства «Всемирная литература» с 1918 по 1923 г. // Архив А.М. Горького при ИМЛИ. КГ-изд-4-2-1 (под документом дата: 17 ноября 1923 г.).

⁷⁷ Архив А.М. Горького при ИМЛИ. КГ-п- 42-1-30.

⁷⁸ См.: Шомракова И.А. Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918–1924) // Книга: Исслед. и материалы. 1967. Сб. 14. С. 177.

⁷⁹ См.: [Яценко А.С.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1920 г. С. 18–19.

⁸⁰ Чуковский К. Горький во «Всемирной» // Горький: Сб. статей и воспоминаний о М. Горьком / Под ред. И. Груздева. М.; Л., 1928. С. 341. С участием Батюшкова вышли кн.: *Вольтер*. Белый бык / Пер. В. Засулич; Ред. и пред. Ф. Батюшкова. Пб., 1919; *Вольтер*. Кандид / Пер. Ф. Сологуба; Ред., пред. и примеч. Ф. Батюшкова. Пб., 1919; *Вольтер*. Повести / Ред. и пред. Ф. Батюшкова. Пб., 1919; *Бальзак О. де*. Собрание сочинений / Под ред. Ф. Батюшкова. Т. 12. Пб., 1920; *Вольтер*. Принцесса Вавилонская / Ред. и пред. Ф. Батюшкова. Пб., 1920; *Лесажа А.Р.* Избранные сочинения / Под ред. Ф. Батюш-

Браун и Блок – немецкой⁸¹. Замятину и Чуковскому «была вверена англо-американская словесность. Итальянская – Акиму Вольтерскому»⁸². Григорий

кова. Пб., 1920. Т. 1; Принципы художественного перевода. 2-е доп. изд. Пб., 1920 (здесь помещены статьи Батюшкова, Гумилева, Ольденбурга и Чуковского). С участием Гумилева (помимо двух изданий сборника «Принципы художественного перевода») вышли кн.: Баллады о Робин Гуде / Ред. Н. Гумилева. Пб., 1919; *Кольридж С.Т.* Поэма о старом моряке / Пер. и пред. Н. Гумилева. Пб., 1919; *Байрон Дж.Г.* Драмы / Ред. Н. Гумилева и М. Лозинского. Пб.; М., 1922; *Гердер И.Г.* Сид / Пер., пред. и примеч. В. Зоргенфрея; Ред. Н. Гумилева. Пб., 1922; *Саути Р.* Баллады / Ред. и пред. Н. Гумилева. Пб., 1922; *Грильпарцер Ф.* Пьесы. Т. 1 / Ред. Н. Гумилева и М. Лозинского; Вступ. статья и примеч. Ф. Зелинского. М.; Пб., 1923; *Клейст Г. фон.* Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1: Пьесы / Пер. Б. Пастернака и А. Оношкович-Яцыны; Ред. Н. Гумилева и В. Зоргенфрея. Пб.; М., 1923; *Вольтер.* Орлеанская девственница / Пер. Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова; Ред. М. Лозинского; Вступ. статья С. Мокульского. М.; Л., 1924. Т. 1–2. М.Л. Лозинский также принимал участие в кн.: *Гёте И.В.* Фауст / Пер. Н. Холодковского; Ред. М. Лозинского; Пред. В. Жирмунского. Пб.; М., 1922. Т. 1–2; *Байрон Дж.Г.* Дон Жуан / Пер. П. Козлова; Ред. М. Лозинского; Вступ. статья А. Смирнова. Пб.; М., 1923. Т. 1–2; *Гоцци К.* Сказки для театра / Пер. Я. и Р. Блох, М. Лозинского и М. Осоргина; Вступ. статья Я. Блоха. Пб.; М., 1923. Т. 1–2; *Метерлинк М.* Белая невеста / Пер. Н. Эфроса; Ред. М. Лозинского. Пб.; М., 1923; *Синклер Э. Ад* / Пер. С.В. Шервинского; Ред. М. Лозинского и Е. Замятина. М.; Пб., 1923; *Миомандр Ф. де.* Золотой телец / Пер. А. Оношкович-Яцыны; Ред. М. Лозинского. М.; Л., 1924. С участием Н.О. Лернера вышли кн.: *Беранже П.Ж.* Песни / Пер. В. Курочкина и Л. Мея; Ред. и пред. Н. Лернера. Пб., 1919; *Роллан Р.* Кола Брюньон / Пер. М. Елагин; Ред. Н. Лернера. Пб., 1922; *Ромен Ж.* Доногоо-Тонка. Чудеса науки / Пер. О. Поддячей; Ред. и пред. Н. Лернера. Пб., 1922; *Струг А.* Деньги / Пер. Е. Гонзага; Ред. Н. Лернера. Пб.; М., 1923. С участием А.А. Смирнова: *Д'Аннунцио Г.* Ноктюрн / Пер. С. Герье; Ред. А. Смирнова. Пб., 1923; *Франс А.* Жизнь в цвету / Пер. Н. Эфроса; Ред. А. Смирнова. Пб.; М., 1923; *Роллан Р.* Очарованная душа / Пер. М. Елагин; Ред. А. Оношкович-Яцыны, О. Поддячей, М. Рыжковой; Ред. А. Смирнова. Пб.; М., 1923–1924. Т. 1–2.

⁸¹ С участием А.А. Блока вышли кн.: *Гейне Г.* Избранные сочинения / Под ред. А. Блока. Пб., 1920–1922. Т. 5–6; *Грильпарцер Ф.* Пьесы. Т. 1 / Пер. А. Блока, Е. Малкиной, С. Тумимы. М.; Пб., 1923. С участием Е.М. Браудо: *Гофман Э.Т.А.* Музыкальные новеллы / Пер. П. Морозова; Ред. и пред. Е. Браудо. Пб., 1922; *Гёте И.В.* Поэзия и правда / Пер. Н. Холодковского; Вступ. статья и примеч. Е. Браудо. Пб.; М., 1923. Т. 1–2; *Гофман Э.Т.А.* Избранные сочинения / Пер. П. Морозова; Ред., примеч. и пред. Е. Браудо. М.; Пг., 1923. Т. 1. С участием Ф.А. Брауна: *Шамиссо А. фон.* Чудесная история Петра Шлемиля / Ред. и пред. Ф. Брауна. Пб., 1919; *Мейер К.Ф.* Святой и другие рассказы / Пер. А. и Ю. Римских-Корсаковых; Ред. Ф. Брауна; Пред. М. Горького. Пб., 1922.

⁸² *Чуковский К.* Горький во «Всемирной» // Горький: Сб. статей и воспоминаний о М. Горьком. М.; Л., 1928. С. 341. С участием А.Л. Вольтерского вышли кн.: *Франс А.* Избранные сочинения / Под общей ред. А. Вольтерского. Пб., 1919–1922. Т. 6, 8, 9; *Гольдони К.* Избранные сочинения / Под ред. А. Вольтерского. Пб., 1922. Т. 1–2; *Мейринк Г.* Голем / Пер. и пред. Д. Выгодского; Ред. А. Вольтерского. Пб., 1922; *Д'Аннунцио Г.* Может быть да, может быть нет / Пер. и пред. Г. Лозинского; Ред. А. Вольтерского. Берлин, 1923; *Папини Дж.* Конченый человек / Пер. Р. Да-Рома; Ред. А. Вольтерского. М.; Пб., 1923; *Папини Дж.* Трагическая ежедневность / Пер. Ю. Балтрушайтиса, Р. Да-Рома, Б. Яковенко; Ред. А. Вольтерского; Пред. Б. Яковенко. Берлин, 1923. С участием Е.И. Замятина вышли кн.: *Лондон Д.* Закон белого человека и другие рассказы / Пер. Е. Бройдо; Ред. Е. Замятина. Пб., 1919; *Лондон Д.* Сын волка и другие рассказы / Пер. Е. Бройдо; Ред. и пред. Е. Замятина. Пб., 1919; *Уэллс Г.* Война в воздухе / Пер. Э. Пименовой; Пред. Е. Замятина. Пб., 1919; *Уэллс Г.* Машина времени / Пер. Э. Пименовой; Ред. и статьи Е. Замятина. Пб., 1919; *Уэллс Г.* Спящий пробуждается / Пер.

Леонидович Лозинский (1889–1942), брат поэта, был специалистом по португальской литературе⁸³. Андрей Яковлевич Левинсон (1887–1933), автор «Летописи», по сообщению журнала «Русская книга», «заведовал французским отделом издательства, сначала совместно с проф. Батюшковым, а по смерти его единолично»⁸⁴. Он «приготовил к печати целый ряд томов сочинений Бальзака, Флобера, Анри де Ренье, Стендаля, Поля Адана, Гонкуров и др.»⁸⁵. Борис Павлович Сильверсван (1883–1934) отвечал за литературу скандинавских стран⁸⁶. Научные интересы Виктора Максимовича Жирмунского (1891–1971) в значительной мере были связаны с немецкой литературой⁸⁷, также как и А.Н. Тихонова⁸⁸. Однако каким бы ни было основное

Е. Прейс; Ред. Е. Замятина; Пред. Р. Григорьева. Пб., 1919; *Лондон Д.* Путь морозных солнц / Пер. Н. Путешникова; Ред. Е. Замятина. Пб., 1920; *Уэллс Г.* Неугасимый огонь / Пер. З. Венгеровой; Ред. и пред. Е. Замятина. Пб., 1920; *Лондон Д.* Любовь к жизни и другие рассказы / Пер. Е. Бройдо; Ред. и примеч. Е. Замятина. Пб., 1922; *Уэллс Г.* Невидимка / Пер. В. Засулич; Ред. и пред. Е. Замятина. Пб., 1922; *Шоу Дж.Б.* Пьесы / Пер. З. Венгеровой, В. Перазича, Е. Ланиной; Пред. К. Чуковского; Ред. Е. Замятина и К. Чуковского. Пб.; М., 1922; *О'Генри.* Рассказы / Пер. Н. Брянского, Л. Гаусман, С. Марака, О. Поддячей; Ред. и пред. Е. Замятина. Пб.; М., 1923; *Синклер Э. Ад* / Пер. С.В. Шервинского; Ред. М. Лозинского и Е. Замятина. М.; Пб., 1923; *Уэллс Г.* Любовь и мистер Люншем / Пер. З. Журавской; Ред. Е. Замятина. М.; Пб., 1923; *Уэллс Г.* Рассказы о времени и пространстве / Пер. Н. Кранихфельд, В. Тана, А. Анненской; Ред. Е. Замятина. М.; Пб., 1923; *О'Генри.* Благородный жулик и другие рассказы / Пер. Н. Брянского, Л. Гаусман, С. Маршака, О. Поддячей, К. Чуковского; Ред. и пред. Е. Замятина и К. Чуковского. М.; Л., 1924; *Шоу Дж.Б.* Назад к Мафусаилу / Пер. Н. Брянского, К. Жихаревой, О. Поддячей; Ред. Е. Замятина; Пред. А. Пинкевича. М.; Пб., 1924. Книги, вышедшие во «Всемирной литературе» с участием Чуковского, учтены в библиографическом указателе: *Берман Д.А.* Корней Иванович Чуковский. М., 1999. С. 157–159, 179–182.

⁸³ С участием Г.Л. Лозинского (помимо романа Д'Аннунцио) вышли кн.: *Ларрета Э.Р.* Подвиг дон-Рамиро / Пер. К. Жихаревой; Примеч. Г. Лозинского и Б. Кржевского; Пред. Г. Лозинского и И. Крачковского. Берлин, 1922; *Эркулану А.* Исторические повести / Пер. В. Рейтца; Ред. и пред. Г. Лозинского. Пб.; М., 1922; *Эса ди Кейрош Ж.М.* Избранные сочинения / Под ред. Г. Лозинского. М.; Пб., 1922–1923. Т. 1, 4; *Эса ди Кейрош Ж.М.* Переписка Фрадика Мендеса / Пер. Г. Лозинского и Е. Лавровой; Примеч. Г. Лозинского и Б. Кржевского; Пред. Г. Лозинского. Берлин, 1923.

⁸⁴ [Яценко А.С.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1920 г. С. 23.

⁸⁵ Там же. Увидели свет только кн.: *Банг Г.* Четыре дьявола / Пер. Ф. Сологуба; Пред. А. Левинсона. Пб., 1919; *Гонкур Э.* Братья Земгано / Пер. З. Журавской; Послел. А. Левинсона. Пб., 1919 (Избранные сочинения Э. и Ж. Гонкуров. Т. 6); *Флобер Г.* Избранные сочинения / Под ред. А. Левинсона. Пб., 1919. Т. 2–3 (во 2-м томе пред. А. Левинсона); *Бенуа П.* Атлантида / Пер. А. Горлина; Пред. А. Левинсона. Пб., 1922.

⁸⁶ С участием Б.П. Сильверсвана вышла кн.: *Йенсен И.В.* Ледник: Мифы о ледниковом периоде и первом человеке / Пер. А. Ганзен; Ред. Б. Сильверсвана; Пред. и примеч. А. Пинкевича. Пб., 1922.

⁸⁷ С участием В.М. Жирмунского вышли кн.: *Байрон Дж.Г.* Драмы / Пер. И. Бунина и Н. Брянского; Вступ. статьи В. Жирмунского и А. Смирнова; Ред. Н. Гумилева и М. Лозинского. Пб.; М., 1922; *Гёте И.В.* Фауст / Пер. Н. Холодковского; Ред. М. Лозинского; Пред. В. Жирмунского. Пб.; М., 1922. Т. 1–2.

⁸⁸ С участием А.Н. Тихонова (Сереброва) вышли кн.: *Мартинес-Сиерра Х.* Благословенная весна и другие рассказы / Пер. К. Жихаревой; Ред. А. Сереброва; Пред. Е. Френкеля. Берлин, 1922; *Федерер Г.* Прометей и другие рассказы / Пер. А. Даманской; Ред. А. Тихонова. Пб., 1922; *Гауф В.* Сказки для детей среднего возраста / Пер. Б. Прозоровской; Ред. А. Тихонова. Пб., 1923.

направление деятельности эксперта, ему могла быть дана на рассмотрение любая рукопись. 8 декабря 1920 г. Чуковский записал в дневник: «Вчера у нас было заседание “Всемир. Лит.”. У-ух, длинное. Я докладывал о Уордсворте, о Жирмунском и о будущих лекциях “Всемир. Лит.”. Сильверсван – убийственный доклад об Эйхенбауме как редакторе Шиллера»⁸⁹.

Участие Горького (помимо предисловия к генеральному каталогу) обозначено в двух книгах, вышедших под маркой «Всемирной литературы»⁹⁰, но это очень малая часть проделанной писателем работы. Чуковский вспоминал: «Многие со стороны полагали, что он у нас лишь номинальный председатель, а между тем он был чернорабочий, не брезгавший самым неказистым трудом. После каждого заседания он уносил с собою полный портфель чужих рукописей, которые мы просили его “просмотреть”, но он не только “просматривал” их, а все перерабатывал заново, до неузнаваемости исчеркивал каждую рукопись своими поправками»⁹¹. Все произведения, отредактированные Горьким, установить невозможно. Точно известно, что он вместе с З.Н. Гиппиус принимал участие в подготовке к печати трехтомника рассказов Э.А. По⁹². 30 июля 1923 г. А.Н. Тихонов писал М.И. Будберг: «Книги По печатайте так, как они есть. Вступительной статьи к ним не будет. Некоторые рассказы вычеркнуты редактором – Гиппиус. Если Алексей Максимович их не проредактировал, то хорошо и сделал, так как иначе Гиппиус может устроить скандал, что печатают под ее редакцией вещи, ею не редактированные. И вообще, посмотрите, много ли внес поправок Алексей Максимович, как бы не вышло недоразумение с редактором, хотя надо думать, что она своего текста не помнит и вряд ли может различить, что сделано ею, а что Алексеем Максимовичем. Но если поправки Алексея Максимовича значительны, то будет благоразумнее вычеркнуть имя редактора Гиппиус и заменить М. Горьким»⁹³. После консультации с писателем⁹⁴ было принято соломоново решение – ни то, ни другое имя на титульных листах не обозначать.

⁸⁹ Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. С. 152.

⁹⁰ Баллады о Робин Гуде / Ред. Н. Гумилева; Пред. М. Горького. Пб., 1919; Мейер К.Ф. Святой / Пер. А. и Ю. Римских-Корсаковых; Ред. Ф. Брауна; Пред. М. Горького. Пб., 1922. Горький также написал предисловие к кн.: Легенда об Агасфере – вечном жиде: Поэмы Шубарта, Ленау и Беранже. Пг.: Издательство З.И. Гржебина, 1919. Эта книга, как и другая – Гильгамеш: Вавилонский эпос / Пер. Н. Гумилева; Введение В. Шилейко. Пб.: Издательство З.И. Гржебина, 1919, могла выйти и во «Всемирной литературе». До отъезда писателя за границу четкого разделения в работе двух издательств не было, поскольку обоими руководил Горький, а техническую сторону дела обеспечивал Гржебин. Нашу мысль подтверждает дарственная надпись, сделанная на «Гильгамеше»: «Многоуважаемому и дорогому Алексею Максимовичу Пешкову эту “слишком раннюю предтечу слишком медленной весны” Восточного отдела Вс. Лит. с искренним уважением. Переводчик. 11 марта 1919 г.» (Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание: В 2 кн. / Сост. А.Д. Смирнова, М.М. Пешкова, Р.Г. Бейслесем. М., 1981. Кн. 1. С. 120).

⁹¹ Чуковский К. Горький во «Всемирной». С. 342.

⁹² По Э.А. Рассказы / Пер. М. Энгельгардта. Берлин, 1923. Т. 1–3.

⁹³ Архив Горького. КГ-изд-4-14-1.

⁹⁴ См.: Будберг М.И. Письмо Горькому от 7 августа 1923 г. // Архив Горького. 16. С. 7 (Публ. Л.Н. Иокар).

Мы видим, с какой тщательностью произведения готовились к печати. Высокое качество текстов обеспечивали редакторы и переводчики, в роли которых выступали такие мастера слова, как Балтрушайтис, Бальмонт, Блок, Брюсов, Гумилев, Замятин, Куприн, Пастернак, Ремизов, Сологуб, Цветаева. Жесткие требования предъявлялись и к вступительным статьям. Эксперты были объективны и при необходимости суровы. Вот как оценил Чуковский работу Амфитеатрова:

«Если нужно сказать “вскоре он умер”, автор пишет: “судьба настигла его быстро смертью”. Ему нравятся такие выражения, как:

“Попытка, пропитанная самовлюбленностью” (стр. 4).

“Гений вклинил поэта” (3).

“Ползет отравляющая талантливой злости” (5).

Вот как на стр. 6-ой автор выражает ту мысль, что в одном романе д'Аннунцио слишком подчеркнул разницу лет двух супругов:

“В ловко поставленном возрастном контрасте <...> д'Аннунцио поставил в рассчитанную противоположность торжествующей, победоносной юности (он) и увядающей, покатившейся к вечеру жизни, уже ступившей на порог старости (она)» <...> похоже на пародию <...>

Но, конечно, все это было бы пустяк, ежели бы содержание статьи не было столь чуждо нашим задачам. Представим себе, что мы издаем “Евгения Онегина” – и в предисловии пишем: как не стыдно Пушкину, он проиграл вторую главу своего романа. В карты очень стыдно играть. Моральное негодование так охватило Амфитеатрова, что он излил его на десяти страницах, а когда очнулся, было поздно: статья уже кончена. Между тем роман “Огонь” есть роман об искусстве. В нем целая система эстетики»⁹⁵.

Задача, обозначенная в каталоге, была решена далеко не полностью (главным образом из-за огромного дефицита бумаги). Большое количество подготовленных к печати рукописей так и не вышло в свет. А.И. Куприн вспоминал: «Работать с Алексеем Максимовичем было легко и приятно. Когда он создал “Всемирную литературу”, он очень заботился о писателях и старался каждому дать работу – зная, что я люблю Дюма-отца, он поручил мне написать предисловие к собранию сочинений на русском языке, что я и сделал. Алексей Максимович прочитал, улыбнулся и сказал: “Ну, конечно, я знал, кому поручить это!” Потом я перевел для “Всемирной литературы” “Дона Карлоса”, по просьбе Горького, – он грустил, что единственный перевод, сделанный братом Достоевского, сильно устарел»⁹⁶. О судьбе работ Куприна сообщила берлинская «Русская книга»: «Когда вся небольшие шевиевская пресса была закрыта, работал некоторое время в издательстве “Всемирная Литература”. Для нее им был переведен белыми стихами “Дон Карлос” и написана большая (листов в 5) монография (точнее, вступительная статья. – Е. Н.) “Алекс. Дюма, старший, его жизнь и творчество”. Обе эти вещи остались в архиве “Всемирной Литературы”»⁹⁷. Журнал также информировал: «Лев Плат. Карсавин, проф. средневековой истории Петр.

⁹⁵ Чуковский К.И. Дневник. 1901–1929. М., 1991. С. 182.

⁹⁶ Архив Горького. МоГ-7-15-1.

⁹⁷ [Яценко А.С.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1920 гг. С. 24.

Унив., живет в Петрограде. Редактирует для "Всемирной Литер." религиозно-философские труды»⁹⁸. Чьи сочинения редактировал Карсавин – неизвестно⁹⁹. Возможно, Ренана. Его работы переводила Ю.Н. Данзас¹⁰⁰, которой позднее Горький помог выехать из России за границу¹⁰¹. И.Б. Мандельштам, ранее печатавшийся в «Летописи»¹⁰², для «Всемирной литературы» перевел «Страдания юного Вертера» и «Годы странствий Вильгельма Мейстера» Гёте, а также «Утраченные иллюзии» Бальзака¹⁰³. Издательству удалось выпустить только «Вертера»¹⁰⁴.

⁹⁸ [Яценко А.С.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1920 гг. С. 23.

⁹⁹ С участием Карсавина во «Всемирной литературе» вышла одна кн.: Мейер К.Ф. Новеллы / Пер. Е. Бертельса, Л. Карсавина, П. Морозова, А. и Ю. Римских-Корсаковых; Вступ. статья А. Горнфельда. Пб., 1923. Карсавин также сотрудничал с «Издательством З.И. Гржебина» – писал для него биографии замечательных людей. См.: Русская книга (Берлин). 1921. № 1. С. 23.

¹⁰⁰ См.: [Яценко А.С.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1920 гг. С. 24. Сочинения Э. Ренана «Всемирной литературе» выпустить не удалось.

¹⁰¹ См.: Агурский М. М. Горький и Ю.Н. Данзас. С. 366.

¹⁰² В переводе Исаия Бенедиктовича Мандельштама (1885–1954) в «Летописи» опубликован «Диспут» Гейне (1917. № 5/6).

¹⁰³ См.: Канегиссер Н.Н. [Биография И.Б. Мандельштама] // Минувшее. М.: СПб., 1992. Т. 11. С. 386 (Публ. Л.И. Володарской).

¹⁰⁴ Гёте И.В. Страдания юного Вертера / Пер. И. Мандельштама; Ред. и пред. А. Горнфельда. Пб.; М., 1922.

V. ДЕЯТЕЛИ КНИГИ

К 100-ЛЕТИЮ ОГАНА СТЕПАНОВИЧА ЧУБАРЬЯНА

Осенью 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося российского библиотековеда, доктора педагогических наук, профессора Огана Степановича Чубарьяна. Он внес неоценимый вклад в теорию и практику библиотечного дела в нашей стране, возглавляя на протяжении ряда лет кафедру библиотековедения Московского библиотечного института, а также будучи проректором этого учебного заведения – кузницы библиотечных кадров. Ему принадлежат фундаментальные работы, в частности выдержавший несколько изданий учебник «Общее библиотековедение». Многие годы он был заместителем директора ГПНТБ СССР, а затем Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

К знаменательной дате издательством «Пашков дом» выпущена книга «Творчество как формула жизни. Страницы биографии О.С. Чубарьяна»¹.

Редколлегия сборника «Книга. Исследования и материалы» попросила Ирину Павловну Осипову, хорошо знавшую О.С. Чубарьяна, поделиться своими воспоминаниями о нем в свете того, что сказано в юбилейном издании.

¹ Творчество как формула жизни. Страницы биографии О.С. Чубарьяна / Сост., организатор проекта Л.М. Инькова. М.: Пашков дом, 2008. 373 с. (Сер. «В кругу книг и друзей»).